

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/EO.2017.001>

Ирина Никулина

(Алтайский государственный
технический университет им.
И.И. Ползунова г. Барнаул, Россия)

**Участие польских
политических ссыльных
в научной и культурной
жизни Алтая
(XIX–начало XX вв.)**

Słowa kluczowe: polscy zesłańcy polityczni na Altaju; nauka i kultura na Altaju w XIX i XX w.; Polacy na Syberii

Keywords: Polish political exiles in Altai; science and culture in Altai in XIX–XX century, the Polish in Syberia

История российско-польских отношений получила достаточно широкое освещение в российской и польской историографии, чему в немалой степени способствовало расширение научных, экономических, культурных контактов России и Республики Польша. Безусловно, это коснулось и проблемы пребывания поляков в Сибири, в том числе и на Алтае.

Следует отметить, что под Алтаем в данный период подразумевается Алтайский округ, включающий территорию современного Алтайского края, Республики Алтай, части Новосибирской, Кемеровской, Томской, Омской областей, восточной части Республики Казахстан.

Алтай вошел в состав Российского государства только на рубеже XVII–XVIII вв., то есть значительно позднее других районов Сибири.

В начале XVIII в. интенсивное освоение края было связано с именем известного в России промышленника Акинфия Демидова, основавшего на Алтае Колыванский и Барнаульский медеплавильные заводы. 1 мая 1747 г. императрица Елизавета Петровна конфисковала имение Демидовых на Алтае, и эти земли стали собственностью царя вплоть до Февральской революции 1917 г.

Это особое положение Алтая и послужило причиной его закрытия для ссылки, которая была запрещена законами Правительствующего Сената от 22 января 1762 г., затем от 29 апреля 1776 г., Высочайшими повелениями от 18 июля 1808 г. и 26 февраля 1862 г., запрещавшими водворять ссыльных всех категорий. Таким образом, запрет ссылки на Алтай получил свое законодательное оформление. Территория Алтая имела статус запретной зоны для размещения как уголовных так и политических ссыльных.

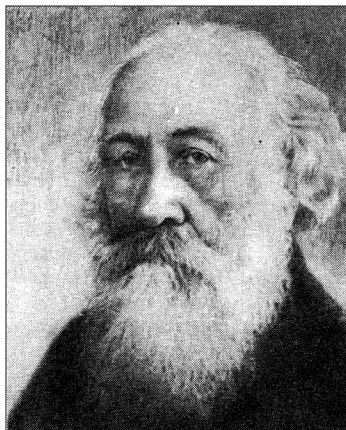
Однако все препоны, возводимые администрацией Кабинета, не могли полностью оградить округ от ссылки. В исключительных случаях ввиду различных обстоятельств с учетом особого положения Алтая сюда допускались политические ссыльные, в том числе и польские. Польская политическая ссылка на Алтае в XIX в. была представлена ссыльными членами Общества военных друзей в Белостоке, участниками Ноябрьского восстания 1831 г. в Царстве Польском, ссыльными римско-католическими священниками конца 30-х гг. XIX в., участниками Январского восстания 1863 г. в Царстве Польском, ссыльными членами революционных кружков, партии „Пролетариат” 80–90-х гг. XIX в.

В данной статье на основе архивных документов, воспоминаний, справочных изданий и научных трудов рассматривается участие польских политических ссыльных в научной и культурной жизни Алтая в XIX–начале XX вв., освещается жизнь и деятельность поляков, оставивших заметный след в истории края и внесших значительный вклад в научное и культурное развитие региона, что, несомненно, будет интересно для польских читателей.

Научное изучение Алтая в XIX–начале XX вв. осуществлялось при активном участии польских исследователей. Ярким проявлением их научно-исследовательской деятельности было участие в работе Семипалатинского статистического комитета, созданного в 1878 г., благодаря которому находившиеся в Усть-Каменогорске или в Усть-Каменогорском уезде ссыльные имели возможность совершать поезд-

ки, экспедиции по заданию комитета, периодически приезжая в Семипалатинск.

В работе комитета активно участвовал Северин Северинович Гросс, высланный 13 января 1882 г. за участие в деятельности социал-революционной гмины в Вильно в Западную Сибирь на 5 лет под надзор полиции, водворенный сначала в Ишим Тобольской губернии, в 1883 г. – в Семипалатинск, в 1885 г. – Усть-Каменогорск и в поселок Ульбинский Усть-Каменогорского уезда¹. Он занимался изучением обычного права местного населения, объехал в 1883–1885 гг. ряд селений: Канонирское, Большенарымское, Владимирское, Донскую и Семиярскую станицы. Материал, собранный Гроссом, вошел в 1 выпуск исследования „Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Материальное право” (1886)².

Фот. 1. И. Андроновский

Очень хорошо отзывался о Гроссе известный общественный деятель, ссыльный народник, ученый-исследователь, экономист, статистик, этнограф, публицист Сергей Порфирьевич Швецов, высланный за пропагандистскую деятельность в 1880 г. в Сибирь на поселение

¹ Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее: ЦГА РК), ф. 64, оп. 1, д. 5208, л. 1; *Деятели революционного движения в России*, т. 3, вып. 2, М 1934, с. 993.

² Н. Я. Коншин, *Очерки деятельности Семипалатинского отдела Государственного Русского географического общества за 25 лет его существования*, в: *Записки Семипалатинского отдела Русского географического общества*, вып. 16, Семипалатинск 1927, с. 2.

и с 1888 г. находившийся в Барнауле³: „Гросс – один из самых крупных политических ссыльных того времени [...] Широко образованный, он выделялся среди товарищей по ссылке и по возрасту – ему было около сорока – по цельности личности, стойкости и выдержанности характера”⁴. Гросс был хорошо знаком с выдающимся казахским поэтом Абаем Кунанбаевым.

Подробным изучением геологии Алтая занимался политический ссыльный Адам Васильевич Бяловеский, находившийся в Усть-Каменогорске в 80-х гг. XIX в. Бяловеский (3.02.1860–после 1915) был из дворян Минской губернии, в 1877 г окончил со званием кандидата физико-математический факультет Киевского университета, с 1875 г. участвовал в народническом движении, за что в 1878 г. был сослан в Архангельскую губернию. Приехав затем в Одессу, Бяловеский вступил в народническую организацию и разработал план покушения на императора Александра III во время коронации.

В 1883 г. в Одессе было обнаружено существование революционного кружка, стремящегося к ниспровержению государственного порядка, за принадлежность к которому Бяловеский был выслан под гласный надзор полиции на три года в Западную Сибирь и с 13 октября 1884 г. водворен в Усть-Каменогорск⁵.

В Усть-Каменогорске с Бяловеским встречался известный американский журналист и путешественник Джордж Кеннан, который отозвался о нем как о человеке „очень талантливом, с беспристрастным взглядом на вещи, с богатейшими знаниями русской литературы и права и с не менее значительными сведениями по истории западных литератур”⁶.

Бяловеский занимался подробным изучением геологии Алтая. В письме к военному губернатору от 10 апреля 1886 г. Бяловеский писал, что вместе с ссыльным Евгением Петровичем Михаэлисом „мы предпринимаем составление геологической карты окрестностей города и интереснейших пунктов уезда. Осмотр местности придется,

³ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1405, оп. 74, д. 7431. л. 5–12; Государственный архив Томской области (далее: ГАТО), ф. 411, оп. 1, д. 38, л. 14.

⁴ С. П. Швецов, *Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири*, „Каторга и ссылка” 1928, №3, с. 81.

⁵ ЦГА РК., ф. 15, оп. 2, д. 83, л. 1, 2, 6; ф. 64, оп. 1, д. 5213, л. 15; д. 5241, л. 11.

⁶ Дж. Кеннан, *Сибирь и ссылка*, Санкт-Петербург 1906, с. 124.

конечно, делать во время экскурсий, а чертить карту сообща, здесь в городе”⁷ С этой целью ему была разрешена поездка по уезду. Как отмечает исследователь Артур Кияс, минуя суровые правила, запрещающие свободное перемещение ссыльных, Бяловеский получил от генерал-губернатора Западной Сибири разрешение на необходимые поездки для проведения исследований⁸.

Бяловеский интересовался оледенением гор Алтая. Вместе с Михаэлисом он совершил путешествие по Рудному Алтаю, где обнаружил многочисленные следы древнего оледенения. Результаты были изложены в сообщении „Ледниковый период в горах Алтая” в английском журнале „Природа” за 1887 г. (Bialoveski A. Ice period on the Altai range // Nature. 1887. Vol. 35. P. 513). Однако сообщение не обратило на себя внимания, т.к. в то время было общепринятым мнение об отсутствии значительного оледенения в Азии. Статьей Бяловеского впервые заинтересовался выдающийся русский ученый, географ и путешественник Владимир Афанасьевич Обручев⁹. Он перевел текст на русский язык и напечатал как приложение к своей статье „Алтайские этюды”. Обручев полностью согласился с мнением Бяловеского и привел убедительные доказательства его правоты¹⁰. Таким образом, труд Бяловеского не потерял своего научного значения и получил признание. Позднее Бяловеский напечатал заметку „О происхождении пород по р. Иртыш” в английском журнале „Природа”, где указывал на тот факт, что граниты по Иртышу выше Усть-Каменогорска, которые по Гумбольдту и Розе¹¹ покрывают глинистые сланцы, в действительности пересекают их жилами, что доказывает их более молодой возраст (Bialoveski A. Altaic granites // Nature. 1889. Vol. 39. P. 30)¹².

⁷ ЦГА РК, ф. 15, оп. 2, д. 83, л. 24.

⁸ A. Kijas, *Polacy w Kazachstanie. Przeszłość i teraźniejszość*, Poznań 1993, s. 41.

⁹ В. А. Обручев, *История геологического исследования Сибири. Период третий (1851–1888)*, Л 1934, с. 85.

¹⁰ Idem, *Алтайские этюды. Заметки о следах древнего оледенения в Русском Алтае (этиод первый)*, в: *Избранные работы по географии Азии*, т. 3, М 1951, с. 41–42; Г. С. Сапаралиев, В. А. Дьяков, *Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане*, Алма-Ата 1971, с. 230–232.

¹¹ В 1829 г. известный немецкий естествоиспытатель, географ, путешественник А. Гумбольдт вместе с берлинскими учеными Г. Розе и К. Эренбергом посетили Урал, Алтай, занимаясь общими геологическими и географическими исследованиями.

¹² В. А. Обручев, *История геологического исследования Сибири. Период четвертый (1889–1917)*, М.-Л 1937, с. 119.

В 1887 г. Бяловеский был подчинен негласному надзору с воспрещением жить в столицах, однако остался в Сибири, где проживал в Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Барнауле. В сведениях о политических ссыльных по Усть-Каменогорскому уезду военному губернатору Семипалатинской области от 18 сентября 1889 г. сообщалось, что 12 сентября Бяловеский с женой Агафьей Андреевой выехал в Барнаул. „Последние три года он был заведующим винною торговлею от Семипалатинского купца Степанова. Место, которое рассчитывает получить Бяловеский чрез посредство Статского Советника Николая Ивановича Мерцалова благодаря давнишнему тесному знакомству – одно из видных [...] в Барнауле. Чтобы упрочить за собой такую службу Бяловеский ездил в Барнаул для свиданий с Мерцаловым, а затем Мерцалов, бывший по делам службы на Усть-Каменогорской пристани прожил у Бяловеского около недели, а по отъезду Мерцалова из Барнаула и Бяловеский выехал окончательно вслед за ним туда же, передав заведывание складом по приказанию хозяина помощнику своему Нечволодову, также бывшему под гласным надзором полиции”. Однако уже в сентябре 1890 г. Бяловеский выехал из Барнаула в Тифлис, в мае 1891 г. поступил на службу в управление Закавказской железной дороги, в 1896 г. получил право повсеместного жительства¹³.

Польские ссыльные принимали активное участие в культурной жизни региона, прежде всего, в развитии образования. Несмотря на стремление правительства к изоляции политических ссыльных от населения посредством запретов и ограничений, многие из них занимались преподаванием. Малочисленность местной интеллигенции, нехватка грамотных людей, достаточно высокий образовательный уровень ссыльных вызывали их привлечение к работе в качестве педагогов.

В 1847 г. в Бийске была основана первая частная школа ссыльным викарным ксендзом церковного прихода Сидра Белостокской области Павлом Шишко (1798 (1799)–1855 (1857)), высланным за хранение у себя бумаг „возмутительного содержания”, за „непозволительную переписку” сначала на в Брусиловский монастырь, а затем в 1839 г.

¹³ ЦГА РК, ф. 15, оп. 2, д. 190, л. 17; *Деятели революционного движения в России*, т. 3, вып. 1. М 1933, с. 508–509; Позднее им были написаны воспоминания „Из прошлого” (Былое. 1906. № 8).

в Бийск под строжайший полицейский надзор, где он находился с 10 января 1840 г.¹⁴ В условиях нехватки грамотных людей это событие имело важное значение для города.

К сожалению, как отмечает исследователь Александр Владимирович Старцев, „сведений о числе учащихся и о содержании обучения в ней не сохранилось”¹⁵. Известно, что Шишко получал денежное пособие сначала 57 руб. 14¼ коп. в год, затем 114 руб. 28½ коп. (1855), кроме того ему было прислано письмо „с деньгами 29 руб. 70 коп. Серебром”¹⁶. В полицейских донесениях отмечалось, что Шишко „занимается чтением книг, поведение полностью безупречно”. В июле 1856 г. он подал прошение о возвращении на родину. 26 августа III Отделение удовлетворило просьбу при условии, если это не встретит возражения со стороны генерал-губернатора Западного края¹⁷. Известно, что 25 августа 1856 г. П. Шишко скончался и был похоронен на местном кладбище¹⁸.

Некоторые из польских ссыльных – участников Январского восстания 1863 г. имели частные уроки в Усть-Каменогорске. Среди них следует отметить Леона Бербериуша, Николая Боровского, Бронислава Вецкого, Виктора Жилинского, занимавшегося в доме полковника Катина, купца Задорова, Болеслава Лапинского, Иосифа Ленартовича, Александра Славинского, Антона Соколовского¹⁹. Викентий Арцишевский готовил детей для поступления в гимназию и в кадетский корпус.

Особенно следует выделить Солеймана Смольского, который открыл без всякого разрешения в своей квартире школу, где обучалось до 30 мальчиков и 2 девочки. Он преподавал сам чтение, письмо, че-

¹⁴ Исторический архив Омской области (далее: ИАОО), ф. 3, оп. 13, д. 18084, л. 10, 10 об.

¹⁵ А. В. Старцев, *Школа и просвещение в Бийске в XIX – начале XX в.*, в: *Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.*, Барнаул 2005, с. 338.

¹⁶ W. Śliwowska, *Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku*, Słownik biograficzny, Warszawa 1998, s. 609; ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 650, л. 49.

¹⁷ Ibidem, s. 608–609; С. Исупов, *Бийск: острог, крепость, город*, Бийск 1999, с. 149.

¹⁸ В. А. Ханевич, *Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.) (очерки истории, материалы и документы)*, Кемерово 2009, с. 64.

¹⁹ Б. Герасимов, *Ссыльные поляки в Семипалатинской области (Краткий исторический очерк)*, в: *Записки Семипалатинского подотдела Западно – Сибирского отдела Русского Географического общества*, вып. 12, Семипалатинск 1918, с. 47, 48, 50, 53, 60, 68, 74, 84, 86.

тыре правила арифметики, Закон Божий. Занятия в школе продолжались целый день с перерывом на обед. За обучение взималась плата от 50 коп. до 1 руб. в месяц с ученика. Школа просуществовала около 5 лет²⁰. Педагогические занятия Смольского имели большое значение, т.к. „в Усть-Каменогорске в то время на весь город существовало только одно, крайне переполненное учащимися приходское училище, в котором занятия шли в две смены: до обеда занимались мальчики, – после обеда до вечера – девочки”²¹.

В деятельности Общества попечения о начальном образовании, созданном в 1884 г. в Барнауле по инициативе политического ссыльного Василия Константиновича Штильке с целью ликвидации неграмотности населения, активно участвовали ссыльный Ипполит Андроновский (2.01.1840–17(30)1905) и его жена Екатерина, являвшиеся членами данного Общества в Барнауле²². Следует отметить, что подробности о пребывании Ипполита Андроновского на Алтае стали известны благодаря воспоминаниям его сына Максимилиана, опубликованным в журнале „Сибиряк”²³, а также устным воспоминаниям, сохранившимся в семье Андроновских и ставших впервые известными научной общественности в результате выступления с докладом „История одной семьи как отражение социокультурной ситуации на Алтае в XIX в.” правнука ссыльного Ипполита Андроновского Адама Андроновского на международной научно-практической конференции „Ползуновские чтения”, состоявшейся в Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова в марте 2017 г. в Барнауле (Россия).

За участие в восстании и нахождении в отряде Р. Траугутта осенью 1863 г. И. Андроновский был арестован, помещен в тюрьму Гродно

²⁰ Ibidem, в: с. 92.

²¹ Ibidem.

²² Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 72., оп. 1, д. 8, л. 67 об.; А. Андроновский, *История одной семьи как отражение социокультурной ситуации на Алтае в XIX в.*, в: *Ползуновский альманах. Общественные и гуманитарные науки*, Барнаул 2017, т. 2., № 3, с. 4–14; В.А. Скубневский, *Андроновский*, в: *Барнаул: энциклопедия*, Барнаул 2000, с. 23; idem, *Андроновский Ипполит Игнатьевич*, в: *Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири*, Новосибирск 2012, т. 1, с. 23; idem, *Андроновский Ипполит Игнатьевич*, в: *Поляки на Алтае: научно-популярн. справочник*, Барнаул 2013, с. 6–7.

²³ М. Andronowski, *Ze wspomnień ojca, powstańca 1863 r., Sybiraka*, в: „Sybirak” 1938, № 1–2 (14), s. 14–23.

и приговорен к пожизненному поселению в Сибири. С 15 октября 1864 г. в течение четырех лет он находился в Бийске, высланный на жительство под надзор полиции²⁴, служил секретарем в суде, затем проживал недалеко от Томска, служил кассиром на Иннокентьевской винокурне предпринимателя Исаева, около 1868 г. – инспектор на заводе Исаева в Барнауле, где в дальнейшем и жил. В 1875 г. он женился на Екатерине Чердынцевой, проживавшей в Барнауле. Приблизительно в 1890-х гг. им была куплена у бывшего ссыльного Яна Карасимовича пивоварня и основан пивоваренный завод в Барнауле. 16 марта 1905 г. он организовал с тремя сыновьями торговый дом „И.И. Андроновский и сыновья”, имел ресторан „Метрополь”. В 1902–1905 гг. И. Андроновский избирался гласным Барнаульской городской думы, являлся ее почетным членом. Андроновские одни из немногих барнаульских семей имели дома польскую библиотеку, выписывали польские журналы, которыми делились с друзьями и знакомыми²⁵.

Фот. 2. И. Андроновский

Польские ссыльные внесли свой вклад в развитие библиотечного дела на Алтае. Среди них необходимо назвать В. Гинтовта-Дзевялтовского (Дзевалтовского), являвшегося членом Общества попечения о начальном образовании в Усть-Каменогорске и одним из инициа-

²⁴ ИАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7784, л. 15; М. Andronowski. op. cit. в., с. 20.

²⁵ А. Андроновский, *История одной семьи как отражение социокультурной ситуации на Алтае в XIX в.*, в. с. 6; М. Andronowski, op. cit. в., с. 21.

ров создания городской библиотеки в городе²⁶, внесшего свой посильный вклад в дело народного просвещения.

Таким образом, ссыльные поляки принимали активное участие в научной и культурной жизни Алтая XIX–начала XX вв. Их научные исследования в области геологии, этнографии способствовали накоплению информации по тем или иным вопросам, формированию научных интересов и определению путей дальнейшего изучения края, не утратив своей ценности в настоящее время и представляя большой интерес для современных исследователей. Несмотря на запреты, ссыльные занимались преподаванием, способствовали становлению библиотечного дела, тем самым осуществляя культурно-просветительскую работу среди местного населения. В целом, жизнь и деятельность ссыльных поляков оставила заметный след в истории Алтая, внося значительный вклад в научное и культурное развитие региона.

Streszczenie

Udział polskich zesłańców politycznych w życiu naukowym i kulturalnym Altaju (XIX–początek XX w.)

Artykuł został poświęcony udziałowi polskich zesłańców politycznych w życiu naukowym i kulturalnym Altaju (altajskiego okręgu) w XIX i na początku XX w. Na podstawie dokumentów archiwalnych, wspomnień, wydań informacyjnych oraz prac naukowych ukazano życie i działalność Polaków, którzy zostawili oni zauważalny ślad w historii regionu, pokazano także ich wkład w rozwój naukowy i kulturalny Altaju. Ten temat może być interesujący dla czytelników polskich.

Summary

The participation of the polish political exiled in scientific and cultural life of Altai (XIX–the beginning of the XX centuries)

This article is devoted the participation of the polish political exiled in scientific and cultural life of Altai (the Altai district) in the XIX–the beginning of the XX

---

²⁶ М. Н. Потупчик, *Культурно-просветительская деятельность поляков на Алтае на рубеже XIX–X вв.*, в: *Поляки на Алтае. Алтай в Польше (XVIII–XXI вв)*, Барнаул, 2013. С.61.

centuries. On the basis of archival documents, memories, reference editions and scientific works are shown the life and activity of the poles who left a noticeable trace in the history of edge and made the significant contribution to scientific and cultural development of Altai. In authors opinion, this information may be interesting for the polish readers.

Bibliografia

- Андроновский А., *История одной семьи как отражение социокультурной ситуации на Алтае в XIX в.*, в: *Ползуновский альманах. Общественные и гуманитарные науки*, Барнаул 2017, т. 2., № 3.
- Andronowski M., *Ze wspomnień ojca, powstańca 1863 r., Sybiraka*, „Sybirak” 1938, № 1–2 (14).
- Герасимов Б., *Ссыльные поляки в Семипалатинской области (Краткий исторический очерк)*, в: *Записки Семипалатинского подотдела Западно – Сибирского отдела Русского Географического общества*, вып.12, Семипалатинск 1918.
- Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 72., оп. 1, д. 8.
- Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 3, оп. 2, д. 650; ф. 411, оп.1, д. 38.
- Деятели революционного движения в России*, т. 3, вып. 1. М 1933; т. 3, вып. 2, М 1934.
- Исторический архив Омской области (ИАОО), ф. 3, оп. 6, д. 7784; оп. 13, д. 18084.
- Исупов С., *Бийск: острог, крепость, город*, Бийск 1999.
- Кеннан Дж., *Сибирь и ссылка*, Санкт-Петербург 1906.
- Kijas A., *Polacy w Kazachstanie. Przeszłość i teraźniejszość*, Poznań 1993.
- Коншин Н. Я., *Очерки деятельности Семипалатинского отдела Государственного Русского географического общества за 25 лет его существования*, в: *Записки Семипалатинского отдела Русского географического общества*, вып. 16, Семипалатинск 1927.
- Обручев В. А., *Алтайские этюды. Заметки о следах древнего оледенения в Русском Алтае (этиюд первый)*, в: *Избранные работы по географии Азии*, т. 3, М 1951.
- Обручев В. А., *История геологического исследования Сибири. Период третий (1851–1888)*, Л 1934.
- Обручев В. А., *История геологического исследования Сибири. Период четвертый (1889 – 1917)*, М.-Л 1937.

- Потупчик М. Н., *Культурно-просветительская деятельность поляков на Алтае на рубеже XIX–XX вв.*, в: *Поляки на Алтае. Алтай в Польше (XVIII–XXI вв)*, Барнаул 2013.
- Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1405, оп. 74, д. 7431.
- Сапаргалиев Г. С., Дьяков В. А., *Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане*, Алма-Ата 1971.
- Śliwowska W., *Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku*, Słownik biograficzny, Warszawa 1998.
- Скубневский В. А., *Андроновский*, в: *Барнаул: энциклопедия*, Барнаул 2000.
- Скубневский В. А., *Андроновский Ипполит Игнатъевич*, в: *Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири*, т. 1, Новосибирск 2012.
- Скубневский В. А., *Андроновский Ипполит Игнатъевич*, в: *Поляки на Алтае: научно-популярн. справочник*, Барнаул 2013.
- Старцев А. В., *Школа и просвещение в Бийске в XIX–начале XX в.*, в: *Современное историческое сибиреведение XVII–начала XX вв.*, Барнаул 2005.
- Ханевич В. А., *Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.) (очерки истории, материалы и документы)*, Кемерово 2009.
- Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), ф. 15, оп. 2, д. 83, 190; ф. 64, оп. 1, д. 5208, 5213, 5241.